

**Фильм про автора
«Архипелага ГУЛАГ»
скорее всего сможет
выйти лишь
за границей.
Как и сам
«Архипелаг»
когда-то...**

Этот фильм снимался четыре года. Срок огромный. Этот фильм, возможно, мы не увидим. Финансовый кризис, проблемы с выполнением договорных обязательств - обычное дело. Необычно только имя героя - Александр Солженицын. НТВ от фильма отказалось. Среди причин называют одну, всячески отрицаемую продюсером телеканала Леонидом Парфеновым, - семья Солженицыных не хотела бы, чтобы эта картина вышла на экран.

На мою просьбу посмотреть фильм «Из-

бранник» режиссер Олеся Фокина долго не соглашалась. Но через две недели все же слась. Три серии, почти три часа. Значительная часть этого времени - воспоминания людей, знавших Солженицына еще до высылки. Людей, которые рассказывают про визит еще никому не известного Александра Исаевича к Ахматовой (она сравнила его с сельским бухгалтером) или про женщин, жестоко поплатившихся за помощь Солженицыну. Про Ири-ну Томашевскую, которая покончила с собой,

не дожидаясь ареста (а позже ее дочь нашла в пакете, под кактусом, спрятанные письма А. И.). Про Елизавету Воронянскую, которую допрашивали пять дней без перерыва, пока она не призналась, где лежит отпечатанный ею экземпляр «ГУЛАГа» - через две недели после этого она повесилась. Про смерть «Нового мира», которую Солженицын позже назовет смертью «на коленях».

Фильм Фокиной - не укор и не подкуп под пьедестал. Это дань уважения людям, в разное время приходившим на помощь писателю. Никто из тех, кто дает интервью режиссеру, даже не пытается Солженицына осуждать.

- Если вы поняли фильм так, то это хороший результат, - говорит Олеся Фокина. - Я бы не хотела стать инструментом, с помощью которого люди, которых я сняла в фильме, выясняли бы свои отношения с Солженицыным. Я думаю, что между ними осталось много недосказанного, глаза в глаза. Эти отношения болезненны, что понятно: все было на грани жизни и смерти.

Сама Олеся Фокина относится к Солженицыну с великим трепетом. Он чувствуется в каждом кадре фильма - вот лицо Александра Исаевича, закрытые глаза, огромный лоб, ощущение внутренней боли. Чуть позднее зритель узнает, что снималась эта сцена случайно, и боль была вполне реальная - сердечный приступ в пути. Солженицын садится на скамейку и ждет, когда «отпустит». Другой кадр - засохшие ландыши на столе, любимые цветы Александра Исаевича, которые он не выбрасывает обычно до следующей весны. Красивое лицо Натальи Дмитриевны, жены Солженицына. Дом писателя, его сад без скамеек - посидеть на лавочке и поболтать в этой семье не принято. Маленькие детали - жест, интонация, поворот головы. Неожиданное открытие - автор «Архипелага ГУЛАГа» не легенда и не памятник. Он живой, а живые отличаются от героев мифа одной малостью - они уязвимы.

(Окончание на 2-й стр.)

Александр Солженицыну не нужен фильм о самом себе

(Окончание.
Начало на 1-й стр.)
Рассказывает Олеся Фокина:

- Я постоянно предлагала снимать Александра Исаевича в какой-то естественной, домашней жизни. Не обязательно говорить об идеях - человек больше раскрывается в своей походке, жесте, случайной оброненной фразе, смехе. Кто, какой он человек, осиливший «Архипелаг ГУЛАГ»? Как правило, его ответ всегда был один - я об этом уже написал.

Можно долго объяснять, какие хорошие между людьми отношения, а можно просто снять, как Александр Исаевич измеряет теще давление... А она собирает ему букет его любимых ландышей. Александр Исаевич вообще старается не допускать в дом врачей, сам назначает домашним лекарства. Такой подход к жизни классика вызывал ярое сопротивление героя и его жены. С их точки зрения, быть может, я деканонизировала его образ. С чем я никогда не соглашусь. В последнее время меня вообще мало интересуют идеи. Меня интересуют люди, «косметика человеческих связей», как говорил Довлатов. Зазор между поступком, словом и самим человеком. Такой ход мыслей был объявлен вне закона. Я заканчивала работу над фильмом, от которого они в принципе уже отказались.

Три серии фильма называются «Вложенная цель», «Математик» и «Осень патриарха». Первые две посвящены пути - тому, как именно Солженицын становился тем человеком, которого узнал весь мир. В последней - «вермонтский отшельник», двадцать лет спустя вернувшийся на родину.

В 94-м его ждали с каким-то суеверным нетерпением - сказала русская привычка к тому, что поэт в России больше, чем поэт. Казалось, что сейчас, вернувшись, он скажет что-то важное. Но те слова, которых мы ждали, не прозвучали. Нам показав-

1994 год: Александр Исаевич и Наталья Дмитриевна вернулись на Родину.

лось, что он не понимает нас, ему - что мы не умеем слушать. Его френч, его выступления в Думе, его идеи о спасительном земстве кого-то оставили равнодушным, а кого-то и раздражали. Многие сочли попой, не слишком естественной. Что же касается живого человека, который каждый свой день проводит за письменным столом и иногда, чтобы не выходить из кабинета и не отвлекать-

был допущен к Александру Исаевичу. Олеся Фокина была приглашена снимать поездку Солженицына в Кисловодск. Потом последовало еще одно приглашение - ей и ее семье предлагалось провести лето близ семьи Солженицыных, в Троице-Лыкове.

Снова - Олеся Фокина: - Я предложила Наталье Дмитриевне поснимать А. И. во время его путешествия по местам детства и юности. Через два дня она позвонила мне из Ростова-на-Дону и сказала - приезжайте.

Я не забуду той нашей первой официальной съемки. Она проходила на кладбище под Кисловодском. В присутствии десятков людей, под стрекот камер Александр Исаевич тшечно искал могилу своей матери...

Мне не забыть того ощущения неловкости, с которым вся толпа, и я в ней, перешагивали через могилы вслед за писателем. Я все ждала: вот-вот он оглянется, остановит нас, и мы не посмеем сделать еще хоть один шаг.

Но он не оглянулся. С тех пор все его дальнейшие отказы сниматься я воспринимала

как игру, которую Солженицын ведет по своим правилам.

В фильме есть несколько моментов, когда Солженицын говорит о своем нежелании сниматься. Говорит он, что парадоксально, в камеру. «Я хочу жить, а не жить для съемки». И тут же - снимите «вон ту сосну». И еще: «Я не обещаю содействовать вашему фильму, я просто ему не мешаю». Легкое отстранение, демонстрация своего безразличия к таким светлым вещам, как телекамера. Это немножко похоже на расчет: все же остаться запечатленным на пленке, но дать понять потомкам - это не по моей воле, это мне не нужно и не важно. Я спрашиваю у Олеси Фокиной, является ли название второй серии - «Математик» - упреком именно в расчетливости.

- Это ни в коем случае не упрек, - отрицает она. - Это вывод. Как можно упрекнуть математика в том, что он математик, а не орнитолог? Математика определила жизнь Солженицына. Ничего лучшего, чем назвать вещи своими именами, я сделать не могла. Когда видишь, как человек гениально защищает свои

позиции, где-то идет огромный риск, а где-то умеет слаживать, в конечном итоге мир рукоплещет. Если он молчал из трусости - это гениальный математический. Он знал, что через несколько лет миру будет явлена правда «ГУЛАГа», и это было делом его жизни.

Солженицын действительно часто молчал. Во времена диссидентских процессов, в Пражскую весну. Другой писатель, прошедший лагеря - Шаламов, - назовет Солженицына «дельцом». Жестокое слово.

Сейчас Фокина заканчивает переозвучивать свой фильм - на английском языке, для западного телевидения. После того как НТВ расторгло договор, заключенный 22 июля, и отказалось от всяких финансовых обязательств, перед Фокиной возникло огромное количество проблем. Раньше от всех попыток западных телевизионщиков купить картину она отказывалась - хотелось, чтобы никто не стоял за спиной и не диктовал свои условия. Теперь придется идти на компромисс - что-то сократить, что-то вообще выкинуть.

В фильме заинтересованы - в квартире Фокиной то и дело раздаются звонки, и вежливые голоса на английском языке спрашивают - когда? Все это вряд ли поможет нашему зрителю увидеть фильм. Возможно, у нас в стране по-прежнему больше нужен миф, чем реальный человек. Реальность слишком часто бывает противоречивой.

- Я не ставлю ни пять, ни четыре, - говорит Фокина, - ему уже давно человечество поставило высший балл. Для него определена в истории совершенно отдельная ниша под названием Солженицын. Кто я такая, чтобы оценивать его действия? Я только лишь внимательно наблюдаю. Но чем больше мы видим деталей, тем больше загадок остается. Это главный вывод из фильма.

Валентина ЛЬВОВА.

Фото Юрия ФЕКЛИСТОВА.

Фото Анастасия ЖДАНОВА.

Александр Солженицын - миф или человек?

